

В. М. Острога
(г. Минск, Республика Беларусь)

БОРЬБА ЗА ГЕНДЕРНОЕ РАВЕНСТВО В ОБРАЗОВАНИИ В ОБЩЕСТВЕННО-ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ДВИЖЕНИИ БЕЛАРУСИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

Аннотация. В статье рассматривается борьба за гендерное равенство в образовании в общественно-педагогическом движении Беларуси во второй половине XIX – начале XX вв. На фоне обсуждения идеи введения всеобщего начального образования особую актуальность приобретали вопросы эмансипации женщины, эволюции ее статуса в семье и обществе, возможности обучения в школе и получения профессиональных навыков.

Ключевые слова: народное образование, гендерное равенство, общественно-педагогическое движение, всеобщее образование, учительство.

V. M. Ostroga
(Minsk, Republic of Belarus)

THE STRUGGLE FOR GENDER EQUALITY IN EDUCATION IN THE SOCIAL AND PEDAGOGICAL MOVEMENT OF BELARUS IN THE SECOND HALF OF THE 19TH – BEGINNING OF THE 20TH CENTURIES

Abstract. The article examines the struggle for gender equality in education in the social and pedagogical movement of Belarus in the second half of the 19th – early 20th centuries. Against the background of discussion of the idea of introducing universal primary education, the issues of women's emancipation, the evolution of her status in the family and society, the possibility of studying at school and obtaining professional skills acquired particular relevance.

Key words: public education, gender equality, social and pedagogical movement, universal education, teaching.

Новые социально-экономические отношения во второй половине XIX – начале XX в. создали необходимость в более широком развитии профессионального образования и

грамотности населения. Прогрессивные деятели отмечали, что «все нации осознают сейчас истину, что их будущая судьба, их промышленное и торговое благосостояние зависят в первую очередь от того, насколько широко и свободно поставлено дело народного образования» [1, с. 1]. Игнорирование запросами общества во всеобщем и доступном обучении детей школьного возраста становилось существенной преградой на пути поступательного и прогрессивного развития государства. Становление буржуазных отношений и изменение социальной структуры с неизбежностью влекли за собой процессы реформирования начальной и средней школы: ведь образование являлось фундаментом не только научно-технического прогресса, но образования и культуры в целом.

В рассматриваемый период значительно активизировалось общественно-педагогическое движение, в котором принимали участие буржуазно-либеральные круги, представители национально-демократического движения, интеллигенция, рабочие, крестьяне, учителя и учащиеся. Усилия прогрессивной педагогической общественности были направлены на демократизацию существующей системы образования и ее модернизацию, реорганизацию педагогической подготовки, улучшение материального и правового положения учительства. Оживленные дискуссии в обществе и на страницах периодической печати способствовали появлению новых педагогических течений и школ, идей и воспитательных концепций. Активизировали свою деятельность учительские общества и педагогическая журналистика, вырабатывалось новое понимание ценности образования. Сложившаяся общественно-политическая ситуация в стране заставляла правительство проявлять большую гибкость при обсуждении школьной политики и идти на определенные уступки.

В ряду актуальных проблем модернизации народного образования главное место занимало введение в стране всеобщего начального обучения. «Всем детям обоего пола должна быть предоставлена возможность по достижении школьного возраста пройти полный курс обучения в правильно организованной школе», – так было сказано в «Основных

положениях для введения всеобщего начального обучения в Российской империи», которые по представлению Министерства народного просвещения в ноябре 1907 г. обсуждались на заседании Государственной Думы [2, с. 8]. Этот вопрос не раз поднимался в комиссии по народному образованию и Государственном совете. Несмотря на предпринятые правительством и местными дирекциями народных училищ меры: увеличение государственных инвестиций в сферу образования, усилия по расширению сети начальных школ, подготовке педагогических кадров и др., проблема введения всеобщего образования в России, включая белорусские губернии, в рассматриваемый период так и не получило юридического оформления и существовала только в форме законопроекта.

Во второй половине XIX – начале XX в. среди огромного количества социальных проблем актуальной и обсуждаемой становится эмансипация женщины. В стране в течение столетий господствовал патриархально-консервативный подход в определении роли и места женщины в обществе, который отводил ей подчиненное положение. Представительницы прекрасного пола не считались социально активными личностями, поэтому функции их, как правило, ограничивались домашними обязанностями в статусе жены, домохозяйки и матери. На фоне развернувшегося общественно-педагогического движения активизируется борьба за гендерное равенство в получении образования (недостаток которого ставил женщину в зависимое положение) как возможность самореализации в жизни и приобретения экономической независимости.

Вторая половина XIX в. – период бурного развития передовой общественно-педагогической мысли, представители которой (К. Д. Ушинский, В. Я. Стоюнин, В. И. Водовозов, Н. А. Корф, П. Ф. Каптерев, Н. Ф. Бунаков, В. М. Бехтерев, С. А. Рачинский и др.) на страницах своих трудов рассматривали проблемы доступности просвещения для широких народных масс, содержания образования, методов и форм обучения, подготовки народных учителей. Под влиянием общественно-педагогического движения стал складываться «тип общественной школы с общечеловеческим направлением», в которой бы

получали образование все дети по достижении школьного возраста, независимо от пола. Н. И. Пирогов в работе «Вопросы жизни» утверждал, что скоро «женщины поймут свое высокое назначение в вертограде человеческой жизни» и узнают, где «должны искать своей эмансипации» [3, с. 483].

Н. А. Вышеградский подчеркивал актуальность проблемы женского образования, инициировал создание открытых и бессловесных учебных заведений (училищ) для девушек [4, с. 9]. На страницах педагогических журналов («Голос учителя», «Белорусский учитель», «Белорусский учительский вестник», «Педагогическое дело») также звучали требования введения всеобщего образования, включая образование девочек, реформирования народной школы на демократических, свободных и светских началах.

Идея предоставления как мужчинам, так и женщинам равного права на обучение будоражила общество и вызывала широкий резонанс. Долгое время оно считалось привилегией только для мужской половины населения. На страницах научно-популярных изданий, публицистики и прессы отражались самые различные подходы и оценки данной ситуации. Осуждение и недоумение вызывал феномен «ученой женщины» у представителей традиционной точки зрения, которые утверждали, что занятия науками и чтением пагубны для женщины, это «опасный эксперимент» для здоровья, полученные знания могут обернуться злом для окружающих. Особому скептицизму подвергалась проблема высшего женского образования, которую считали «праздным вопросом... Может ли быть особое высшее женское образование для женщин? Можно ставить вопрос о праве женщины посещать университетские лекции и, в случае отрицания этого права, при признании за женщинами все же права на высшее образование, допускать устройство специально для них высших учебных заведений» [5, с. 96]. Прогрессивно настроенные деятели с уверенностью заявляли о необходимости получения системного знания в средней школе, а также подчеркивали, что «даровитая женщина в состоянии так же пройти университетский курс, как мужчина, а поэтому не встречается никаких причин закрывать женщинам

доступ к высшему образованию», к совместному слушанию лекций и обучению наравне с мужчинами [6, с. 101].

Подавляющее большинство девочек школьного возраста не могло получить ни начального, ни среднего образования, поэтому в зависимости от состояния и возможностей родителей обучались у домашних учителей. Существующая система образования была раздельной: для представителей разных полов открывались свои учебные заведения. Среднее образование было платным, поэтому доступно только представительницам привилегированных сословий. Учебные программы женских учебных заведений не располагали возможностями серьезного погружения в науку, не вооружали девушку необходимыми знаниями, т. к. основные акценты делались в сторону воспитания: обучение иностранным языкам, рукоделию, игре на музыкальных инструментах, культуре речи, манерам поведения и др. Для девочек «из податных сословий» вопрос о возможности получения начального и профессионального образования в качестве приоритетных и вовсе не значился.

На страницах педагогической печати справедливо подчеркивалось, что «экономические влияния, последствием коих стало уменьшение благосостояния всех сословий, сокращение средств... вызывают справедливое желание дать девушке возможность стоять на ногах самостоятельно, привыкнуть к труду, научиться какой-либо профессии, добыть себе кусок хлеба, и не только себе, а часто отцу, матери, учащимся братьям» [7, с. 103]. В связи с процессами трансформации социально-экономической жизни в городах появлялось все больше рабочих мест, развивались различные отрасли промышленности, образование, медицина. Уже имелись вакансии бухгалтеров, счетоводов, рабочих в швейные мастерские, художников по фарфору, шелку, атласу и др. Ширились ряды сторонников женской профессиональной школы, развития профессионального направления женских гимназий. Некоторые представительницы высших сословий искали свое применение в сфере интеллигентного труда, занимаясь, как правило, врачебной или педагогической практикой. Но такое увеличение самостоятельных тружениц практически «не

поколебало господствующего взгляда на женщину как на существо зависимое, слабое и неспособное к серьезной общественной деятельности» [8, с. 173].

Крестьяне долгое время не понимали необходимости образования, считали его лишним, даже вредным занятием, которое отрывает простого человека от физического труда. Поэтому открытие училища в деревне и появление учителя зачастую воспринималось настороженно. В сознании крестьян образ учителя получил неоднозначную оценку. Большинство деревенских жителей «одинаково ценят хорошего учителя и хорошую учительницу... Учитель строже, учительница ласковее. Учителя больше боятся, учительницу больше любят» [9, с. 10]. Иначе воспринимали появление учительниц те крестьяне, которые считали педагогическую профессию исключительно сферой мужского труда. Как свидетельствуют источники, сельчане в ряде случаев просили дирекции присылать на учительскую должность именно мужчину: «Жалования учительнице не добавлять, но если будет нам назначен учитель, в котором население волости имеет крайнюю необходимость, то мы выделим ему и 300 руб.» [10, л. 57].

Под напором общественно-педагогического движения Министерство просвещения, «озаботившись подготовкой хорошего учительского персонала», поддерживает идею привлечения к учительскому труду женщин: «перед женщиной открыто значительно меньше дорог, чем перед мужчиной, и между ними преподавание в народных школах принадлежит к числу лучших». В большинстве случаев учительницы «представляют еще преобладание более ласкового, терпеливого обихода с учениками, большей привычке к порядку и аккуратности» [11, с. 1770]. Кроме этого, народные школы, руководимые женщиной, всегда привлекали в свои стены большее число девочек: «матери посылают их сюда не только для книжного образования, но и для ознакомления с рукодельем». «Поэтому не только желательно, но и необходимо, чтобы... всем девочкам, по вступлении их в школьный возраст, открыт был свободный доступ к начальному образованию посредством

повсеместного открытия женских училищ и принятия в смешанные школы» [12, с. 214].

В период революции 1905–1907 гг. «идеи равноправности женщин, как практическое требование ближайшего будущего», завоевали «широкое признание среди сознательных и демократически настроенных элементов» общества. Идеи гендерного равенства, защита гражданских и политических прав женщин были включены в программы политических партий различной идеологической направленности, а также во все платформы, которые объединяли различные общественные организации, профсоюзы интеллигенции, рабочих, крестьян и др. Представители буржуазных кругов выдвинули лозунг равенства всех перед законом, и право женщин на образование было частью этих требований. Так, в программе кадетов (1905 г.) заявлялось об «уничтожении всех стеснений к поступлению в школу, связанных с полом, происхождением и религией». Эта проблема занимала важное место и в платформах социалистических партий. Программа РСДРП (1903 г.) отстаивала право «уничтожения сословий, полной равноправности всех граждан независимо от пола, религии, расы и национальности», гарантировала получение образования на родном языке, заявляла о необходимости создания широкой школьной сети. Ведь право женщин на образование – составная, неразрывная часть женского вопроса, вопроса об политических и гражданских правах. Кроме этого, отстаивались социальные и экономические права женщин. Идеи равноправия всех граждан страны независимо от пола закрепляла и платформа БСГ [13, с. 333, 48, 149].

Положения о введении всеобщего образования и доступа к обучению представительниц женского пола значились в резолюциях многочисленных всероссийских и местных съездов по народному образованию [14]. «Союз учителей и деятелей по народному образованию» являлся одним из первых общественных объединений, который на учредительном съезде включил требование политического равноправия женщин в свою платформу («избирательное право всеобщее, прямое, равное и тайное без различия национальности, вероисповедания и пола»). Это положение было принято единогласно, не вызвало даже

«обмена мнений», так как оно являлось «бесспорным и ясным». Всякое угнетение и бесправие с точки зрения учителей являлось большим злом, которое, «парализуя душевные силы человека и сужая сферу их применения», умаляет тем самым «благотворное значение образования» [15, с. 6]. Поэтому понятно, что бесправие женщин – половины общества – нарушало демократические принципы всеобщности, свободы и равенства в образовании.

В Беларуси наблюдался сравнительно быстрый количественный рост сети учебных заведений. На повестку дня вставала проблема обеспечения их профессионально подготовленными учительскими кадрами. Представители местных земских органов власти, анализируя среднюю продолжительность службы учителей и учительниц, справедливо отмечали, что учительница «прочнее учителя, стремящегося куда-нибудь уйти... очень жалко, что в большинстве специально-педагогические заведения – мужские». Не будь этого важного недостатка, «учительницы вытеснили бы из народной школы учителей» [16, с. 210–211]. Но положение даже с начальным женским образованием было сложным. Абсолютное большинство девочек из семей бедных городских и сельских жителей не посещало начальную школу: нужда и необеспеченность родителей заставляла использовать труд малолетних детей. Так, в 1856 г. в школе обучался только каждый двухсотый человек, или приблизительно 0,5% от всего населения. К началу 1880-х гг. на всей территории Беларуси одно начальное училище приходилось на 34 деревни, а в Витебской губернии – на 83. Из всех мальчиков школьного возраста обучалось только 10,4%, девочек – 0,5%, в Витебской губернии охват обучением мальчиков составлял 6,1%, девочек – 0,3%, в Могилевской губернии – соответственно 7,1 и 6%. До конца 1880-х гг. в белорусских губерниях насчитывалось 892 народные училища, в том числе 9 женских (Копыское, Ветковское, Чечерское, Мирское, Паричское, Юровичское, Столпецкое, Несвижское, Жировичское). Работали также 70 приходских школ (в том числе 34 с женской сменой). С 1880-х разрешалось на местные средства открывать и женские городские училища [17, с. 240–241, 247, 249].

Образовательная политика демонстрировала нежелание властей заниматься вопросами социальной защиты женщин, а также предоставления им возможности школьного обучения. Государственное казначейство уделяло мизерную часть своих средств на содержание женских учебных заведений, включая профессиональные. Но под воздействием общественно-политического движения царское правительство вынуждено было открыть в губернских городах и средние учебные заведения. Начиная с 1860-х гг. по инициативе известного педагога Вышнеградского создаются женские семиклассные мариинские гимназии. Такие учебные заведения были открыты в Гродно, Витебске, Минске, Могилеве. Они объявлялись всесословными, но платными, поэтому возможность получить образование имели в основном дети дворян, буржуазии, чиновников и духовенства. Женские прогимназии Министерства просвещения первоначально создаются в Гомеле и Бобруйске. В 1914 г. в Виленском учебном округе работали 42 средние женские учебные заведения: Виленское Мариинское высшее женское училище, 19 правительственных гимназий, 21 частная гимназия и 1 частная прогимназия [18].

В декабре 1912 – январе 1913 г. Российская лига равноправия женщин созвала I Всероссийский съезд, посвященный вопросам развития женского образования. Критически проанализировав ситуацию, были сформулированы требования о совместном обучении мужчин и женщин в учебных заведениях всех ступеней и типов, обеспечения женщинам со стороны государства равного с мужчинами образования в средней и начальной школах [19, с. 218]. Но все эти решения в рассматриваемый период реализованы не были.

Таким образом, существование гендерных стереотипов и ментальных установок, которые отрицали идеи равенства полов и возможность приобретения женщинами личной свободы, оказывали негативное влияние на их социальный статус, ограничивали право на получение образования и использования знаний в профессиональной сфере. В течение всего рассматриваемого периода развернувшееся общественно-педагогическое движение вело борьбу за преобразование

существующей системы просвещения на основе идей гуманизма, демократии, приоритета общечеловеческих ценностей. Приходилось преодолевать как административно-правовые, так и житейские барьеры в решении данного вопроса, искать возможные пути ликвидации дискриминации женщин. Вместе с тем постепенное их вовлечение во все сферы жизнедеятельности общества становилось не только ярким проявлением процесса эмансипации, но и необходимым условием для реализации актуальной задачи введения в стране всеобщего образования.

Примечания

1. *Самойлович И. А.* Экономическое значение народного образования; положение последнего и его нужды в Витебской губернии. – Витебск: Губ. тип., 1903. – 82 с.
2. *Денисов К. И.* Всеобщее обучение / сост. К. Денисов. – СПб.: тип. т-ва Екатерингофское печатное дело, 1914. – Вып. 1. – 155 с.
3. *Пирогов Н. И.* Педагогические и публицистические сочинения. Избранное. – Москва: Странник, 2019. – 559 с.
4. Антология педагогической мысли России второй половины XIX – начала XX в. / АПН СССР. – Москва: Педагогика, 1991. – 603 с.
5. *Гаршин Е.* К вопросу об организации женского образования // Русская школа. – 1892. – № 9/10. – С. 91–96.
6. *Шохол К.* К вопросу о допущении женщин в университеты // Русская школа. – № 11. – С. 97–118.
7. *Осокин Н.* Профессиональное направление женских гимназий и прогимназий // Русская школа. – 1980. – № 6. – С. 102–113.
8. *Верemenко В. А.* «Ученая женщина»: дискуссии в российском обществе (вторая половина XIX – начало XX вв. // Интеллигенция в истории: образованный человек в представлениях и социальной действительности. – Москва: ИВИ РАН, 2001. – 312 с.
9. *Бунаков Н.* Сельская школа и народная жизнь. Наблюдения и заметки сельского учителя. – СПб.: тип. т-ва «Общественная сила», 1906. – 229 с.
10. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Ф. 2254. – Оп. 2. – Д. 283.
11. Настольная книга по народному образованию: в 3 т. / *сост. Г. Фальборк, Г. Чарнолуский.* – СПб.: Тип. Б. М. Вольфа, 1904. – Т. III. – С. 1539–2623.
12. К вопросу об открытии правительственных женских учительских семинарий // Русская школа. – 1903. – № 7–8. – С. 213–216.
13. Программы политических партий России, конец XIX – начало XX вв. – Москва: РОССПЭН, 1995. – 461 с.

14. *Чарнолуский В. И.* Съезды по народному образованию / *Сост. В. Чарнолуский.* – Петроград: тип. Б. М. Вольфа, 1915. – 345 с.
15. Равноправность женщин и народное учительство // Для народного учителя. – 1907. – Кн. III. – С. 6–8.
16. *Новиков А. И.* Записки земского начальника. – СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1899. – 240 с.
17. Асвета і педагагічная думка ў Беларусі / *М. М. Абраменка і інш.* – Мінск: Народная асвета, 1985. – 462 с.
18. Отчет о состоянии учебных заведений и учреждений Виленского учебного округа за 1914 год. – Вильна: Тип. А.Г.Сыркина. – 1915. Разд. паг.
19. *Филиппова Л. Д.* Из истории женского образования в России // Вопросы истории. – 1963. – № 2. – С. 209–218.